

Причины провала призыва мусульман советского Туркестана в Красную армию (1918–1924 гг.)

© В.А. Бармин

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

Аннотация: Статья посвящена малоисследованной актуальной и дискуссионной проблеме, связанной с попытками руководства Туркестанской Советской республики развернуть в 1918–1924 гг. массовый призыв мусульманского населения в ряды Красной армии. Настоятельная необходимость решения этой задачи определялась как собственно кадровыми проблемами армии, так и требованием смены методов борьбы с басмаческим движением, которое стало реально угрожать самому существованию республики. Однако мероприятия органов советской власти и командования армии, направленные на воплощение в жизнь принятого решения, осуществлялись на фоне очень сложных процессов во внутривнутриполитической и социально-экономической жизни региона. Наряду с проблемой басмачества, остро стоял вопрос неприятия местным населением реформ, которые новая власть в очень грубых формах начала проводить в области бытового уклада, обычаев и традиций. Болезненно воспринимались попытки вторжения административных органов в вопросы конфессиональной жизни коренных народов. Крайне негативное воздействие на людей производили моральная распущенность, вседозволенность, бесконечные реквизиции и грабежи, которыми отличались части Красной армии. В этих условиях мусульмане рассматривали саму возможность сотрудничества с советской властью, а тем более службу в Красной армии, как национальное предательство. В результате кампания по мобилизации мусульманского населения Туркестана в ряды армии оказалась крайне неудачной и закончилась провалом. Научная новизна исследования заключается в том, что автор на основе вновь выявленных и впервые вводимых в научный оборот архивных источников, материалов ряда научных работ, показывает: неудачи мероприятий, направленных на привлечение мусульманского населения в Красную армию, явились результатом непродуманной политики в области межнациональных отношений, игнорирования особенностей конфессионального характера и национального менталитета коренного населения региона, а также проблемами дисциплинарного характера в Красной армии.

Ключевые слова: Октябрьская революция, Туркестан, мусульмане, Красная армия, басмаческое движение, советская власть, национальные отношения, конфессиональный вопрос, традиции, мобилизация

Для цитирования: Бармин В.А. Причины провала призыва мусульман советского Туркестана в Красную армию (1918–1924 гг.) // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2021. Т. 17. № 1. С. 262–271. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-262-271>

Reasons for the failure of the conscription of Muslims of Soviet Turkestan to the Red Army (1918–1924)

© Valerii A. Barmin

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract: The article is devoted to a scarcely investigated, topical and debatable problem related to the attempts of the leadership of the Turkestan Soviet Republic to deploy mass conscription of the Muslim population into the ranks of the Red Army in 1918–1924. The urgent need to solve this problem was determined both by the actual personnel problems of the army, and by the requirement to change the methods of fighting with the Basmach movement, which became a real threat to the very existence of the republic. However, the measures taken by the Soviet power and the command of the army, aimed at implementing the adopted decision, were carried out against the background of very complex processes in the internal political and socio-economic life of the region. Along with the problem of Basmachism, there was an acute issue of rejection by the local population of the reforms that the new government began to carry out in very rough forms in the field of everyday life, customs and

traditions. The attempts of the administrative authorities to intrude into the issues of the confessional life of the indigenous peoples were perceived painfully. An extremely negative impact on people was produced by moral licentiousness, permissiveness, endless requisitions and robberies, which flourished in the Red Army. Under these conditions, the Muslims considered the very possibility of cooperation with the Soviet regime and serving in the Red Army, as a national betrayal. Consequently, the campaign to mobilize the Muslim population of Turkestan into the ranks of the army was extremely unsuccessful and finally failed. The novelty of the study lies in the fact that the author, on the basis of newly discovered archival sources and materials of various scientific works which are first introduced into scientific circulation, shows that the failures of measures aimed at attracting the Muslim population to the Red Army were the result of an ill-conceived policy in the field of interethnic relations, ignoring the peculiarities of confessional character, and the national mentality of the indigenous population of the region, as well as disciplinary problems in the Red Army.

Keywords: October Revolution, Turkestan, Muslims, Red Army, Basmach movement, Soviet power, national relations, Confessional question, traditions, mobilization

For citation: Barmin V.A. (2021) Reasons for the failure of the conscription of Muslims of Soviet Turkestan to the Red Army (1918–1924). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 1. P. 262–271. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-262-271>

После распада Советского Союза республики, входившие в его состав, приступили к строительству собственной государственности. Этот процесс обозначил необходимость решения весьма сложной задачи, связанной с пересмотром созданных в период существования СССР концепций исторического развития народов теперь независимых республик. В ходе этой работы анализу и переосмыслению подверглись и продолжают подвергаться многие сюжеты национальной истории. В отдельных случаях существовавшее ранее историческое полотно, особенно периода новейшей истории, перекраивается почти полностью.

Весьма сложным и противоречивым периодом в новейшей истории бывших советских республик остаются годы Гражданской войны. Сегодня в значительной части работ современной историографии среднеазиатских республик бывшего СССР (как, впрочем, и в большинстве других – В.Б.) события, связанные с этой войной, рассматриваются исключительно как противоестественная, насильственная деформация исторического пути развития народов, попытка лишения их самобытности, менталитета и возможности создания собственных независимых государств. В этом контексте все виды протестных движений, которые возникали и действовали в условиях создания и укрепления советской власти в регионе, подаются исключительно как справедливые и оправданные. При этом часто не принимается в расчет то, какие силы стояли за

такими движениями и какие конечные цели они преследовали. Киргизская исследовательница Т.Н. Садыкова, касаясь этой проблемы, пишет: «В советское время понятие басмач и басмачество имело оттенок крайнего осуждения. После распада СССР отношение к басмачам в независимых республиках Средней Азии постепенно пересматривается» (Садыкова, 2016. С. 108).

Следует сказать, что в ряду спорных, вызывавших и ранее неприятие в научных кругах и у широких слоев населения проблем собственной истории, вопрос басмаческого движения вообще занимает отдельное место. Причины массовости и масштабности этого движения, широкий спектр участвовавших в нем социальных слоев и групп региона советская историческая наука относала, прежде всего, к тотальной неграмотности и невежеству населения, традиционному и бездумному его подчинению своим баям и представителям имамата. Последние, по мнению советских историков, пользовались этим обстоятельством и, защищая свои классовые интересы, опираясь на помощь зарубежья, возглавляли и вели людей на борьбу с советской властью. Такая оценка событий давалась, например, в работе Ю. Алескерова «Интервенция и Гражданская война в Средней Азии», крупном труде авторского коллектива ученых А.И. Зевелева, Ю.А. Полякова и Л.В. Шишкиной «Басмачество: правда истории и вымыслы фальсификаторов», монографии А.Н. Хейфеца «Советская

Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918–1920)», публикация В. Абылгазиева «Крах политического бандитизма» и А. Коканбаева «Борьба с басмачеством и упрочение советской власти в Фергане», а также многих других. (Алескеров, 1959; Зевелев, Поляков, Шишкина, 1986; Хейфец, 1964; Абылгазиев, 1984; Коканбаев, 1958). Например, в работе «Из истории Гражданской войны в Узбекистане» ее автор А.И. Зевелев прямо утверждает, что социальную базу басмаческого движения составляли «... феодалы, бывшая родовая знать и бывшие владельцы крупных земельных угодий», а также «... нарождавшаяся буржуазия и бывшие уголовные преступники» (Зевелев, 1959. С. 102–103). Это утверждение было заложено и в фундаментальных обобщающих работах по истории Гражданской войны таких, например, как пятитомная «История Гражданской войны в СССР» (История Гражданской войны в СССР..., 1960) или энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР» (Гражданская война и военная интервенция в СССР, 1983). Авторы статьи о басмачестве в этой энциклопедии вообще определили басмачество исключительно как «форму классовую борьбу против Советской власти» (Гражданская война и военная интервенция в СССР, 1983. С. 54). Интересно то, что своеобразную установку относительно социального состава басмачества будущим советским исследователям дал командующий Туркфронтом М.В. Фрунзе. В своем письме к В.И. Ленину знаменитый военачальник Красной армии сообщал главе советского правительства, что в отряды басмачей объединились те, кто мечтает стать властителями края и новыми ханами (М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, 1941. С. 308)¹. Как показало будущее, эта установка была положена в основу большинства работ, посвященных исследуемой теме. В то же время в западной историографии она не нашла сторонников. Петербургский исследователь А.И. Пылев отмечает, что по поводу этих утверждений между советскими и зарубежными исследователями шли острые дискуссии (Пылев, 2003. С.29).

¹ М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов. Москва: Военное издательство, 1941. 472 с.

Анализ содержания этих дискуссий не входит в нашу задачу, вместе с тем необходимо отметить, что за рамками концепции советских ученых оказывались вопросы многочисленных ошибок самой новой власти в области внутренней политики, которые вызывали у людей жесткое неприятие и толкали их на организованное вооруженное сопротивление. В череде этих ошибок наиболее существенными стали попытки радикальной ломки сложившихся обычаев и традиций, насильственное внедрение новых форм бытового уклада, просчеты в выстраивании межнациональных отношений и особенно грубое вмешательство в конфессиональную область жизни населения. Наличие возникавших в связи с этим многочисленных проблем отражено во многих архивных документах партийных и советских органов республики. Но эти источники многие годы были недоступны широкому кругу исследователей. В то же время любые попытки дать отличную от официальной точки зрения оценку причинам возникновения и многолетнего существования басмаческого движения жестко пресекались способами, далекими от принципов научной полемики. В результате возможность глубокого научного анализа этого сюжета и формирование нового взгляда на явление басмачества, построенное на серьезной источниковой базе, появились только после распада советского государства. При этом характеристики и оценки басмаческого движения в постсоветской историографии существенно отличаются от тех, что давались представителями советской исторической науки. Некоторые современные исследователи вообще приходят к выводу, что «басмачество» — понятие, созданное советской властью с целью демонизации (мифологической стигматизации) своих противников» (Бляхер, Ярулин, 2016. С. 109).

Вместе с тем до настоящего времени в истории этого сложного и неоднозначного народного движения остается много малоисследованных вопросов, а то и просто белых пятен. Это обстоятельство в свою очередь не позволяет восстановить картину рассматриваемых событий в комплексе и определяет необходимость «... нового обращения к указанной проблеме с целью более тщательного

анализа на основе вновь выявленных архивных источников, ранее по разным причинам недоступных исследователям или оставшихся за рамками их внимания» (Бармин, 2018а. С. 88.) Один из таких вопросов касается мероприятий руководства Туркестанской Советской республики, направленных на привлечение в ряды Красной армии представителей мусульманского населения.

Успешная реализация этих мероприятий должна была, по мнению проводников идеи, помимо прочего, помочь и в борьбе с басмачеством. Содержание указанных мероприятий и причины их провала пока не нашли должного отражения в российской историографии и требуют серьезного исследования. Автор предлагаемой статьи не претендует на исчерпывающее раскрытие указанной проблемы; он видит свою задачу в попытке выявить наиболее существенные причины, заставившие советское руководство и военное командование Красной армии Туркестанской республики обратиться к проблеме призыва на военную службу представителей мусульманского населения и определить обстоятельства, которые мешали реализации этого решения.

Октябрьская революция 1917 г. в Петрограде вызвала цепную реакцию установления советской власти во всех крупных городах и регионах России. Однако процесс этот при относительной скоротечности, тем не менее не был одномоментным, отличался своеобразием, временными рамками и событийным содержанием в каждом конкретном эпизоде (Бармин, 2017. С. 21). Эти факторы особенно наглядно проявлялись в национальных окраинах огромной страны. Например, «В Ташкенте советская власть была провозглашена всего через несколько дней после победы революции в Петрограде. В то же время события, связанные с процессом укрепления этой власти, отличались большими сложностями и обусловили то, что задача распространения её фактического контроля над краем была решена только ко второй половине 20-х гг.» (Бармин, 2017. С. 21). Через шесть месяцев после установления новой власти, 30 апреля 1918 года, на V Краевом съезде Советов его делегаты «...провозгласили создание Туркестанской Совет-

ской Республики» (ТССР) (Батыров, Минц, 1967. С. 476). Второй пункт постановления съезда о создании Республики гласил: «Туркестанская Советская Федеративная Республика, управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации» (Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 34. Д. 1503. Л. 16).

Вновь созданная республика охватила своими границами основную часть региона, который назывался ранее Туркестанским генерал-губернаторством. В нее вошли, в частности, Самаркандская, Семиреченская, Ферганская и Сырдарьинская области. Вместе с тем в условиях начавшейся Гражданской войны уже к лету 1918 года ТССР оказалась в практической изоляции, будучи отрезанной от Москвы фронтами противостоящих друг другу войск Красной армии и белогвардейских правительств. Одновременно с этим на внутренних фронтах ей пришлось бороться с английской интервенцией и хорошо вооруженными подразделениями Закаспийского временного правительства, опиравшегося на поддержку тех же англичан. Наряду с этим все большую опасность для республики стали представлять отряды басмачей. При этом сама Красная армия советского Туркестана представляла собой в этот период отряды плохо вооруженных и слабо обученных бойцов (Куц, 1964. С. 30).

Прорвать блокаду и восстановить связь с центром удалось только в январе 1919 года, когда части Красной армии смогли занять Оренбург. Но и после этого внутривнутриполитическая и социально-экономическая ситуация в ТССР продолжала оставаться крайне сложной. Политические, экономические и социальные проблемы усугублялись кадровым дефицитом и тотальной безграмотностью коренного населения. Учитывая то, что местные партийные и советские власти оказались не в состоянии справиться с нарастающим валом проблем, грозивших непредсказуемыми последствиями, руководство Советской России в феврале 1919 года направило в Ташкент сформированную из группы опытных и авторитетных деятелей партии «Особую

временную комиссию СНК РСФСР и ЦК РКП(б) по делам Туркестана». О серьезности проблем, которые предстояло решать этой комиссии, говорило то, что в ее составе оказались: М.В. Фрунзе, В.В. Куйбышев, Я.Э. Рудзутак – и ряд других не менее известных людей. Об этом же свидетельствовали и полученные ею полномочия. Комиссия имела право «...представлять ВЦИК и Совет Народных Комиссаров и действовать от их имени в пределах Туркестана и сопредельных с ним государств...» (Советское содружество народов, 1972. С. 96–97)².

Одной из наиболее острых проблем, которые встали перед руководством советского Туркестана, явилась проблема басмачества. Отряды басмачей (Тюрк. – «налетчики») начали создаваться как форма народного вооруженного сопротивления действиям новых властей, приступивших к радикальной ломке обычаев, культурных и национальных устоев, а также некоторых элементов бытового уклада коренных народов Туркестана. При этом направленный удар власть наносила по конфессиональным обрядам (абсолютное большинство населения исповедовало ислам. – В.Б.) и традициям мусульман. Крайне негативными явлениями этого процесса, помимо прочего, стали грубейшие, часто откровенно преступные формы реализуемых мероприятий. Практически все они сопровождались нарушением общепринятых на Востоке норм морали и поведения. Одновременно с этим нараставшее возмущение жителей Туркестана стали вызывать активно реализуемые в крае меры «военного коммунизма».

На первом этапе своего развития басмаческое движение представляло собой региональное явление, ограниченное районом города Коканда и возникшее после разгрома Советами «Кокандской автономии», существовавшей с 27 ноября 1917 года по 18 февраля 1918-го. Но движение быстро набирало силу и после проведения национального размежевания оно очень быстро охватило территории Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Турк-

мени и южные районы Казахстана. Командование частей Красной армии, вступивших в борьбу с отрядами басмачей, докладывало в конце 1918 года, что только в Ферганской области они объединяют более 7 тысяч вооруженных бойцов (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1480. Л. 1). При этом активную помощь движению с момента его зарождения начали оказывать правящие круги Англии, Афганистана, а также проживавшие в Синьцзяне русские купцы и бежавшие в эту китайскую провинцию белогвардейцы (Зевелев, Поляков, Чугунов, 1981. С. 56).

Борьбу с повстанческим движением серьезно затрудняло то, что отряды басмачей возникали и действовали, как правило, в районах проживания своих бойцов, возглавлялись местным баем или человеком, имевшим до революции проблемы с законом (многие влиятельные курбаши – руководители басмаческих отрядов – в период царизма имели судимости за грабежи и разбои. – В.Б.), опирались на поддержку местного населения и практиковали партизанскую тактику борьбы. При этом басмачи избегали столкновений с крупными подразделениями Красной армии. Обычно они строили свою тактику «...на стремительных налетах на кишлаки, небольшие городки, расстрелах представителей советской власти и уничтожении небольших гарнизонов Красной армии. «После таких операций басмачи скрывались в труднодоступных районах в горной местности или в песках» (Лысенко Ю.А., Бармин В.А., Анисимова И.В. и др., 2017. С. 282).

На первом этапе борьбы с басмачеством советское руководство Республики и командование Красной армии пытались решить проблему с помощью усиления террора, в том числе, и против мирного населения. Однако этот метод не только не дал результатов, но, более того, значительно обострил ситуацию. В результате в Совнарком Туркестана сделали однозначный вывод что «... это только ожесточило население и увеличило количество отрядов, бойцы которых с оружием в руках включались в борьбу с большевиками» (Михайлов, 1990).

В поисках новых методов борьбы с басмачеством в штабе Туркфронта в 1922 г. были разработа-

² Советское содружество народов (Объединительное движение и образование СССР). Сборник документов. 1917–1922. Москва: Политиздат, 1972. 335 с.

ны специальные рекомендации для командиров и политработников частей Красной армии. Этот документ под названием «Указания по организации борьбы с басмачеством» был направлен во все части и подразделения. Авторы «Указаний» в преамбуле признавали, что борьба с басмачеством «...до сих пор не дала каких-либо ощутительных результатов» (Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 671. Оп. 1. Д. 2. Л. 14).

Была дана в этих рекомендациях и оценка репрессивным методам борьбы с басмачеством. Авторы заявляли, что несправедливость со стороны властей, гололотапство любого военного «...несет за собой недовольство среди населения, побуждает его снова уйти к басмачам». Создатели «Указаний» требовали от бойцов и командиров учитывать не только сложившуюся военную ситуацию, но принимать во внимание «...настроения, и нужды населения», и действовать так, чтобы оно стало «...активным помощником в борьбе с басмачеством» (РГВА. Ф. 671. Оп. 1. Д. 2. Л. 14–16).

Одновременно с этим в среде партийного и советского руководства республики, у командования Красной армии, крепло убеждение, что без вовлечения в работу советских органов местных кадров, без мобилизационных мероприятий, направленных на массовый приток в армейские ряды представителей коренных народов региона, добиться положительных результатов в борьбе с басмаческим движением не удастся. В передовице печатного органа ЦК КПТ и ЦИК ТССР газеты «Известия», посвященной этой проблеме, заявлялось, что решить вопрос разгрома басмаческого движения только войсковыми методами не удастся. Автор передовицы высказывал убеждение, что положительных результатов в развернувшейся борьбе можно будет достигнуть только в том случае, если само население придет на помощь Красной армии (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1530. Л. 5 об.).

Важным элементом активизации работы по привлечению мусульман к работе в государственных органах и службе в армии стало инструктивное письмо Центрального комитета РКП(б) «О необходимости широкого привлечения трудящихся местных национальностей к государственной деятель-

ности», направленное ЦИК и Крайкому партии Туркестанской республики 10 июля 1919 г. в виде радиограммы. В нем руководству Туркестана настойчиво рекомендовалось проводить широкое вовлечение местного населения в деятельность государственных учреждений. При этом членство в партии при назначении на должность не должно играть определяющей роли. Одновременно с этим ЦК РКП(б) требовал «...Прекратить реквизиции мусульманских имуществ без согласия краевых мусульманских организаций, избегать всякие трения, создающие антагонизм» (Иностранная военная интервенция и Гражданская война..., 1963. С. 135–136)³. В этом контексте на повестку дня руководством республики был поставлен вопрос о массовом призыве мусульман в войска действующей армии, а в более широком плане – формировании отдельных воинских частей, укомплектованных командным и рядовым составом из числа коренного населения.

Обсуждение этой проблемы приобрело столь серьезное значение, что в январе 1920 г. на 3-й конференции Компартии Туркестана с отдельным докладом по вопросу о мобилизации мусульман в ряды Красной армии выступил заместитель председателя Турккомиссии В.В. Куйбышев. Весьма показательным было в этом отношении и само название доклада «О привлечении мусульман к защите социалистического Отечества» (РГАСПИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 52. Л. 15).

В представленном делегатам докладе В.В. Куйбышев убеждал аудиторию в необходимости широкого привлечения мусульман в Красную армию, заявлял, что мусульманин с оружием в руках страшен только тогда, «...когда он пойдет против социалистической революции». Значит, задачей советской власти, полагал В. В. Куйбышев, является создание условий, когда мусульманин будет заинтересован в защите этой власти. По сути «...мусульмане здесь, на Востоке, – утверждал докладчик, – являются защитниками социалистического строя» (РГАСПИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 34. Л. 16). Этот

³ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане: документы и материалы. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1963. Т. I. 692 с.

постулат должен был подвести слушателей к выводу о необходимости массового привлечения мусульман в Красную армию.

Но ратуя за привлечение в Красную армию мусульман, он в то же время категорически отвергал идею формирования отдельной мусульманской армии. Такая позиция была понятна и объяснялась устойчивым недоверием партийного и советского руководства к армии, сформированной только из представителей местного населения. Поэтому докладчик совершенно определенно заявил: «... не должно быть отдельной мусульманской, туркестанской ... армии, а должна быть единая российская армия, широко пользующая принцип привлечения в свои ряды широких мусульманских масс» (РГАСПИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 152. Л. 17–18).

Настаивая на привлечении мусульман в армию, В.В. Куйбышев хорошо понимал и те трудности, с которыми столкнется практическая реализация этой задачи. Было очевидно, что массовый призыв мусульман потребует соответствующего командного состава. В связи с этим докладчик предлагал озадачиться подготовкой красного мусульманского командного состава, «...чтобы мусульмане могли обучаться на родном языке», срочным открытием курсов мусульманских военных инструкторов и курсов подготовки политических работников, «...которые могли бы вести работу просвещения и привлечения широких масс в ряды армии» (РГАСПИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 152. Л. 18–19).

Однако мероприятия по широкому привлечению мусульман в Красную армию с первых дней их реализации столкнулись с очень серьезными проблемами. С одной стороны, решения 3-й конференции Компартии Туркестана начали проводиться в жизнь, казалось бы, довольно активно. В частности, в ноябре 1919 г. была создана мусульманская партийная школа, которая приступила к подготовке партийных работников для территориальных парторганизаций и комиссаров для мусульманских частей Красной армии. При политотделе Туркфронта начал работу подотдел, в рамках которого были учреждены секции интернационалистов и мусульманская (РГАСПИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 152. Л. 5). Нача-

лось формирование отдельных воинских частей, укомплектованных только бойцами-мусульманами. Так, в феврале 1920 года в состав Туркфронта была включена туркменская конная бригада. Чуть позже закончили формирование две отдельные конные мусульманские бригады, объединившие в своих рядах созданные ранее подразделения, укомплектованные в основном мусульманами (РГВА. Ф. 110. Оп. 1. Д. 720. Л. 5). Одновременно с этим власти советского руководства Туркестана, выполняя рекомендации Москвы, начали отказываться от наиболее радикальных мероприятий, направленных на ломку сложившегося уклада быта и традиций мусульманского населения края (Абашин, 2015. С. 148).

Узбекский исследователь Х.Ш. Инояттов в своей работе, посвященной историографии Гражданской войны в Средней Азии, отмечает, что в исследованиях по истории борьбы с басмачеством, опубликованных в 40–50-х гг. широко представлены сюжеты боевых действий красноармейских подразделений, которые были укомплектованы «представителями местных национальностей» (Инояттов, 1974. С. 17). Но на самом деле ситуация развивалась не столь однозначно. «Мероприятия по массовому призыву мусульманского населения в действующую армию проходили с большим трудом» (Бармин, 2018b. С. 18). Распоряжения государственных органов, грозные приказы штабов Красной армии и предпринимаемые жесткие меры в большинстве случаев не давали заметного результата. Население уклонялось от призыва. Отмечая эти факты, Политический отдел 1-й Революционной армии Туркестанского фронта в приказе от 29 июля 1920 года подчеркивал, что темпы мобилизации крайне низкие, а её результаты неудовлетворительны (РГВА. Ф. 110. Оп. 1. Д. 720. Л. 13). Для налаживания работы по призыву мусульман в армию Политотдел требовал усилить работу всех местных мобилизационных аппаратов (Лысенко, Бармин, Анисимова и др., 2018. С. 143).

Но все предпринимаемые усилия в этом направлении, в конечном счете, так и не дали ожидаемых результатов. В личном составе Красной армии Туркестана бойцы-мусульмане по-прежнему

составляли меньшинство. Архивные документы свидетельствуют, что мероприятия по призыву мусульман в армию оказались провалены практически повсеместно.

Причины этого провала многофакторны и одновременно очевидны. В условиях, когда новая власть грубо и оскорбительно вторгалась в многовековой уклад жизни населения, попирала верования людей и моральные принципы, принятые в мусульманском обществе, всякая попытка привлечь на свою сторону, а тем более заставить защищать эту власть с оружием в руках, вызывала у мусульман жесткое сопротивление. Еще одним важным негативным фактором являлось отношение местного населения к самой Красной армии. В Туркестане все хорошо знали о беззаконии, моральной распущенности и бесконечных грабежах, которыми отличались в рассматриваемый период бойцы Красной армии и в ходе боевых действий, и в местах постоянной дислокации. Эти факты вполне откровенно признавали и многие крупные военачальники Красной армии Туркестанской республики. Так, например, командующий частями Красной армии в Фергане М. Сафонов посчитал для себя возможным выступить по этой проблеме на страницах печатного органа ЦК КПТ и СНК Туркестана газеты «Известия». В своей статье он откровенно заявлял: «Грабительством были поражены все Ферганские гарнизоны, а местные власти либо не решались ничего предпринять из-за угроз со стороны грабителей, либо наоборот проявляли... необычную предприимчивость, по части пропавших в их широких карманах контрибуций и пр.» (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1585. Л. 75).

В этих условиях сам факт согласия мусульманина на службу в Красной армии рассматривался его родственниками, односельчанами и просто соплеменниками как своеобразное национальное предательство. В результате мобилизационные мероприятия наталкивались на сопротивление всего общества, на отторжение в умах людей самой возможности служить новой власти. Там же, где с не-

имоверным трудом мусульманские части все-таки удавалось сформировать, командование сталкивалось с новыми проблемами. Такие части имели плохую выучку, демонстрировали крайне слабую боеспособность и отличались чрезвычайно высоким уровнем дезертирства. Уже после первых столкновений с врагом большая часть бойцов этих подразделений просто разбежалась, при этом многие из них, получив оружие, пополняли ряды басмаческих отрядов. Такая ситуация сохранялась довольно долго. Архивные документы свидетельствуют, что призыв в армию мусульманского населения Туркестана советским властям удалось организовать в соответствии с требованиями законодательства только во второй половине 20-х гг.

Подводя итоги предпринятому исследованию, можно сделать вывод, что мероприятия партийных и советских органов ТССР, командования Туркфронта, направленные на практическое решение задачи массового призыва мусульманского населения Республики в Красную армию в период активной фазы борьбы с басмачеством, не дали требуемых результатов. Причина провала этих мероприятий крылась в целой череде ошибок, допущенных руководством региона при решении общественно-политических и социально-экономических проблем, стоящих перед краем. Глубина и сложность проблем определяла необходимость использования в работе с населением элементов толерантности, тщательного учета этнических и конфессиональных особенностей, ментальности и традиций. Однако в деятельности властных структур, не имеющих подобного опыта работы, все эти требования игнорировались. Ситуация усугублялась повсеместным беззаконием, нарушением норм этики и морали. Результатом множества допущенных властями ошибок явилось массовое движение басмачества и многолетнее устойчивое недоверие людей к советской власти. В этих условиях всякая попытка привлечь к защите этой власти представителей мусульманского населения была обречена на провал.

Библиографический список

Абашин С. Советский кышлак. Между колониализмом и модернизацией. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 779 с.

References

Abashin S. (2015) Soviet kishlak. Between colonialism and modernization. Moscow: New Literary Review. 779 p. (In Russ.)

Абылгазиев В. Крах политического бандитизма. Фрунзе: Госиздат КирССР, 1984. 96 с.

Алескеров Ю. Интервенция и Гражданская война в Средней Азии. Ташкент: Госиздат УзССР, 1959. 234 с.

Бармин В.А. Деятельность частей Красной армии, советских и партийных органов как фактор возникновения и развития басмаческого движения в Туркестане в 1918–1922 гг. // Гуманитарные проблемы военного дела. Новосибирск: Изд-во Новосибирского высшего военного командного училища. 2017. № 1 (10). С. 21–25.

Бармин В.А. О деятельности партийных и советских органов Туркестана по привлечению мусульманского населения в ряды Красной армии как важном факторе борьбы с басмачеством в 1918–1924 гг. // Гуманитарные проблемы военного дела. Новосибирск: Изд-во Новосибирского высшего военного командного училища. 2018b. № 1 (14). С. 15–19.

Бармин В.А. О некоторых причинах возникновения басмаческого движения в Туркестане в 1918–1923 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. Томск: Изд-во Томского государственного университета. 2018a. № 53. С. 88–92.

Батыров Ш.Б., Минц И.И. Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент: Изд-во «Фан», 1967. 769 с.

Блякхер Л.Е., Ярулин И.Ф. Кто такие басмачи? Советское мифотворчество и стигматизация Гражданской войны в Средней Азии // «Полития»: Анализ. Хроника. Прогноз. М.: Полития, 2016. № 2. С. 109–123.

Гражданская война и военная интервенция в СССР. М.: Советская энциклопедия, 1983. 720 с.

Зевелев А.И. Из истории Гражданской войны в Узбекистане. Ташкент: Госиздат УзССР, 1959. 607 с.

Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М.: Наука, 1981. 244 с.

Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Шишкина Л.В. Басмачество: правда истории и вымыслы фальсификаторов. М.: Мысль, 1986. 255 с.

Инояттов Х.Ш. Краткая история историографии Гражданской войны в Средней Азии. 1974. Ташкент: Наука, 1974. 68 с.

История гражданской войны в СССР: в 5 томах. Т. 5. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. 420 с.

Коканбаев А. Борьба с басмачеством и упрочнение Советской власти в Фергане. Ташкент: Госиздат УзССР, 1958. 77 с.

Куц И.Ф. Годы в седле. М.: Воениздат, 1964. 152 с.

Abylgaziev V. (1984) The collapse of political banditry. Frunze: State Publishing House of the KirSSR. 96 p. (In Russ.)

Aleskerov Yu. (1959) Intervention and Civil War in Central Asia. Tashkent: State Publishing House of the UzSSR. 234 p. (In Russ.)

Barmin V.A. (2017) Activity of the Red Army units, Soviet and Party bodies as a factor in the emergence and development of the Basmach movement in Turkestan in 1918–1922. *Gumanitarnye problemy voennogo dela = Humanitarian Problems of Military Affairs*. Novosibirsk: Novosibirsk Higher Military Command School. No. 1 (10). P. 21–25. (In Russ.)

Barmin V.A. (2018b) On the activities of the Party and Soviet bodies of Turkestan aimed at attracting the Muslim population to the ranks of the Red Army as an important factor in the fight against Basmachism in 1918–1924. *Gumanitarnye problemy voennogo dela = Humanitarian Problems of Military Affairs*. Novosibirsk: Novosibirsk Higher Military Command School. No. 1 (14). P. 15–19. (In Russ.)

Barmin V.A. (2018a) On some reasons for the emergence of the Basmach movement in Turkestan in 1918–1923. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Bulletin of Tomsk State University. History*. Tomsk: Tomsk State university. No. 53. P. 88–92. (In Russ.)

Batyrov Sh.B. Mints I.I. (1967) Victory of Soviet power in Central Asia and Kazakhstan. Tashkent: Publishing house "Fan". 769 p. (In Russ.)

Blyakher L.E., Yaruln I.F. (2016) Who are the Basmachi? Soviet myth-making and stigmatization of the Civil War in Central Asia. *"Politiya": Analiz. Khronika. Prognoz = "Politia". Analysis, Chronicle, Forecast*. No. 2. P. 109–123. (In Russ.)

(1983) Civil War and Military Intervention in the USSR: Encyclopedia. 2nd edition. Moscow: Soviet Encyclopedia. 720 p. (In Russ.)

Zevelev A.I. (1959) From the History of the Civil War in Uzbekistan. Tashkent: State Publishing House of the UzSSR. 607 p. (In Russ.)

Zavelev A.I., Polyakov Yu.A., Chugunov A.I. (1981) Basmachism: origin, essence, collapse. Moscow: Nauka. 244 p. (In Russ.)

Zevelev A.I., Polyakov Yu.A., Shishkina L.V. (1986) Basmachism: The Truth of History and the Fictions of the Falsifiers. Moscow: Mysl. 255 p. (In Russ.)

Inoyatov Kh.Sh. (1974) Brief History of the Historiography of the Civil War in Central Asia. 1974. Tashkent: Nauka. 68 p. (In Russ.)

(1960) History of the Civil War in the USSR: in 5 vol. Vol. 5. Moscow: State publishing house of political literature. 420 p. (In Russ.)

Kokanbaev A. (1958) Struggle against Basmachism and the consolidation of Soviet power in Fergana. Tashkent: State Publishing House of the UzSSR. 77 p. (In Russ.)

Kuts I.F. (1964) Years in the saddle. Moscow: Voenizdat. 152 p. (In Russ.)

Лысенко Ю.А. Бармин В.А., Анисимова И.В. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2017. 384 с.

Лысенко Ю.А., Бармин В.А., Анисимова И.В., Боцкарева И.Б., Тарасова Е.В., Гончарова Н.П. Гражданская война в Степном крае и Туркестане (1918–1921 гг.) и отражение данных событий в исторической памяти населения пост советской Центральной Азии. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2018. 384 с.

Михайлов В.Ф. Хроника великого джута // Юность. М.: Правда, 1990. № 1. С. 83–84.

Пылев А.И. Об идеологических течениях басмаческого движения в Средней Азии в начальный период (1918–1920 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2003. Сер. 2. Вып. 2. № 10. С. 29–33.

Садыкова Т.Н. Борьба с Советской властью на юге Кыргызстана // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. Бишкек: Изд-во научных журналов и детской художественной литературы, 2016. № 11. С. 108–110.

Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918–1924 гг.). М.: Наука, 1964. 471 с.

Сведения об авторе

Бармин Валерий Анатольевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории исторического факультета, Алтайский государственный педагогический университет, 656031, Барнаул, ул. Молодежная, 55, Россия, ✉ e-mail: valbarmin@mail.ru

Заявленный вклад автора

В.А. Бармин выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 28 декабря 2020 г.
Поступила после рецензирования и доработки 18 января 2021 г.
Принята к публикации 8 февраля 2021 г.

Lysenko Yu.A. Barmin V.A., Anisimova I.V. et al. (2017) Ethnopolitical processes in the Central Asian outskirts of Russia during the Revolutions of 1917. Barnaul: Altay State University. 384 p. (In Russ.)

Lysenko Yu.A., Barmin V.A., Anisimova I.V., Bochkareva I.B., Tarasova E.V., Goncharova N.P. (2018) Civil War in the Steppe region and Turkestan (1918–1921) and the reflection of these events in the historical memory of the population of post-Soviet Central Asia. Barnaul: Altay Pedagogical University. 384 p. (In Russ.)

Mikhailov V.F. (1990). Chronicle of the great jute. *Yunost ' = Youth*. Moscow: Pravda. No. 1. P. 83–84. (In Russ.)

Pylev A.I. (2003) On the ideological currents of the Basmach movement in Central Asia in the initial period (1918–1920). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Bulletin of St. Petersburg University*. St. Petersburg: St. Petersburg State University. Ser. 2. Iss. 2. No. 10. P. 29–33. (In Russ.)

Sadykova T.N. (2016) Struggle against Soviet power in the south of Kyrgyzstan. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana = Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan*. Bishkek: Publishing house of scientific journals and children's fiction. No. 11. P. 108–110. (In Russ.)

Kheifets A.N. (1964) Soviet Russia and neighboring countries of the East during the Civil War (1918–1924). Moscow: Nauka. 471 p. (In Russ.)

Information about the author

Valerii A. Barmin, Dr. Sci. (History), Professor of the Department of World History, Faculty of History, Altai State Pedagogical University, 55, Molodezhnaya street, Barnaul 656031, Russia, ✉ e-mail: valbarmin@mail.ru

Contribution of the author

V.A. Barmin carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

Received December 28, 2020.
Received January 18, 2021.
Accepted February 8, 2021.